

УДК 81-22

Гендерное неравенство в английском языке

К.С. Волошина, А.Д. Андреева
(Россия)

E-mail: ksvoloshina@gmail.com

***

Ключевые слова и фразы: андроцентризм; гендерное неравенство; нейтрализация языка; феминизация языка; языковая реформа.

Аннотация: Целью статьи является описание языковых аспектов гендерного неравенства в английском языке. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи: 1) рассмотреть влияние патриархальной идеологии и языка друг на друга; 2) выявить языковые тенденции, демонстрирующие предубеждения по отношению к гендерным ролям; 3) проанализировать языковые реформы в свете движения феминизма и борьбы за равные права. Гипотеза исследования: в английском языке существуют различные формы проявления сексизма, включая грамматические и лексические аспекты, которые служат инструментом притеснения на основе гендерной принадлежности. В ходе работы использовались такие методы, как традиционный анализ данных, метод вторичного анализа информации на основе научных публикаций других авторов. В результате были выделены примеры языкового принижения номинаций женского рода, а также основные способы борьбы с гендерным неравенством в языке.

***

Связь языка и мышления является одним из неоспоримых философских постулатов. Язык формирует наши мысли, а мышление подстраивает язык под то, каким человек видит мир. Мы также можем говорить о том, что язык напрямую отражает принятые в обществе парадигмы мышления. Одни парадигмы сменяют другие, но некоторые из них настолько укрепились в общечеловеческом сознании, что смогли пронести свои догмы сквозь века. Конечно, невозможно представить почти ни одно общество, во главе которого не стояли бы мужчины, смотревшие на все только через призму своей «мужской» нормы. В подобной парадигме мужчина является не просто главным, он и есть воплощение полноценного человека. Данная концепция получила название андроцентризм (от греч. *andro* – «мужчина» + *centrism* – «расположенный в центре» [12]) и была популяризована в начале 20 века благодаря работе американской феминистки Шарлотты Перкинс Гилман «Мир, сделанный мужчинами, или наша андроцентричная культура». Как писала Ш.П. Гилман, мужчину единоголосно венчали образцом человеческой расы, тогда как женщину клеймили странным

неоднородным существом, чье совершенно не вписывающееся в общепринятую картину мира присутствие оправдывалось лишь тем, что «она ведь женщина» [8].

Подобные воззрения не обошли стороной и западную цивилизацию, определив образ многих ее языков, в том числе и английского. Взгляд на вещи с мужской точки зрения в качестве эталона мышления наблюдается в неравенстве ролей гендерных номинаций в языке.

Такая неравномерность в первую очередь относится к особенностям категории рода. Начнем с того, что в современном английском фактически отсутствует грамматическая категория рода. Общепринятым считается то, что женским или мужским родом в английском языке могут обладать только существительные, обозначающие людей [2]. По отношению к ним применяются местоимения «*she*» или «*he*» соответственно, в зависимости от гендерного признака существительного. Все неодушевленные существительные имеют средний род, который выражается через местоимение «*it*». В остальных случаях категория рода не влияет на грамматику языка, и части речи не изменяют свою форму в зависимости от рода существительного. Но даже несмотря на это, английскому языку все равно присуща гендерная асимметрия, в которой на первый план выдвигается мужской род. Для того чтобы понять, как именно это происходит, обратимся к ряду лингвистических явлений.

В английском языке повсеместно употребляются местоимения мужского рода (*he, his, him*) не только в случае, когда пол лица, по отношению к которому используются данные местоимения, является мужским, но и когда гендер человека неизвестен или не имеет особой роли в рамках контекста. Не выступает в роли универсалии (или является *generic*), в то время как «*she*» идет как дополнение, а не самостоятельная категория [3]. Английский язык предвзято относится к женскому роду, тяготея к «*he*», нежели к «*she*» [9]. В англоязычной среде данное явление принято называть «*generic he*». Русскоязычные авторы прибегают либо к описательному переводу данного понятия (например, универсальное употребление мужского рода в языке), либо к полужакатьке в сочетании с добавлением (генерическое местоимение «он» [1]).

Еще одним примером сведения номинаций мужского рода к универсалии является генерализация смысла слова «*man*» от мужчины к человеку (*generic man*), то есть «*man*» выступает в качестве «*person*» или «*human*» [5]. То же самое наблюдается и в производных словах: слово «человечество» (*mankind*) репрезентирует прежде всего мужчин; названия многих профессий (*businessman, chairman, policeman* и т.д.) четко указывают на мускулидность рабочих специальностей и занимаемых позиций.

Гендерная асимметрия проявляется и в порядке слов устойчивых сочетаний, например, *Mr. and Mrs. Smith, husband and wife* – мужчина всегда идет перед женщиной.

Языковое принижение женщин также происходит за счет применяемых по отношению к ним «гендерных метафор», образами которых обычно выступают ребенок (*babe, doll*), еда (*sweetie pie, peach, pancake*), животное (*bird, chick, kitten*) и одежда (*blue stocking, bit of skirt*) [11]. Создавая подобные метафоры в языковой культуре, мужчины выражают свое предубеждение и умаляют женское достоинство, тем самым устанавливая свое доминирование.

В современном обществе приведенные языковые практики рассчитываются как проявление сексизма, но с активным распространением идей феминизма, гендерного равенства, а в последнее время еще политкорректности и инклюзивности, данные нормы нивелируются, становятся общественным табу и приобретают более удобоваримые формы. Достигается это с помощью проведения языковых реформ.

В различных источниках можно встретить упоминание таких реформ, как *feminist*

language reform или *feminist language planning* [10] (феминистская языковая реформа или феминистская языковая стратегия), *gender-based reform* [6] (гендерно-языковая реформа), *nonsexist language reform* [4] (антисексистская реформа языка) и т.д. Их целью становится борьба с языковой дискриминацией и сексизмом. В рамках данных преобразований используются такие сочетания, как *gender-inclusive* (гендерно-инклюзивный), *gender-neutral* (гендерно-нейтральный), *gender-fair* (гендерно-справедливый), *non-sexist* (антисексистский), *non-discriminatory* (антидискриминационный). Стоит подчеркнуть, что, несмотря на схожесть данных понятий, они не являются синонимичными.

С одной стороны, *gender-inclusive* – это не совсем то же самое, что и *gender-neutral*. Например, некорректное «*generic he*» в гендерно-инклюзивном языке заменяется на «*he or she, s/he*» и т.д., а в гендерно-нейтральном языке – на «*they*». Также в гендерно-инклюзивном языке, помимо «*businessman*» и «*chairman*», добавляются «*businesswoman*» и «*chairwoman*», однако в гендерно-нейтральном специальности и занимаемые позиции генерализируются с помощью замены корня «*man*» на «*person*»: *businessperson, chairperson*. Иначе говоря, гендерно-инклюзивный язык в равной мере репрезентирует и женщин, и мужчин, тогда как гендерно-нейтральный язык отходит от гендерных маркеров, прибегая к гендерно-неокрашенным номинациям.

В данном случае мы видим абсолютно разные языковые тенденции, которые рассматривают проведение отдельных реформ, а именно феминистской языковой реформы в сочетании с гендерно-языковой и антисексистской реформами.

В приведенных примерах видно, что одна и та же некорректная номинация может быть переработана по-разному в зависимости от того, какая языковая стратегия была выбрана – феминизация или нейтрализация.

Связано подобное разграничение с социальными факторами, так как феминизация проходит под эгидой движения феминизма, выступающего за равенство мужчин и женщин, а нейтрализация во многом исходит со стороны сексуальных меньшинств и людей с небинарной гендерной идентичностью, борющихся с парадигмой разделения пола лишь на мужской и женский. В итоге эти движения вступают в противоречие.

С другой стороны, помимо противопоставления *gender-inclusive* и *gender-neutral*, можно также встретить включение понятий «*gender-inclusive*», «*gender-fair*» и «*nonsexist*» в понятие «*gender-neutral*». Так, в документе Европейского Парламента «*Gender-neutral language in the European Parliament*» говорится о том, что гендерно-нейтральный язык включает в себя гендерно-справедливый, антисексистский и инклюзивный язык [7]. Стратегией является сочетание феминизации и нейтрализации, однако рекомендуемым подходом выдвигается именно нейтрализация, которая выступает таким же методом создания языкового равенства между мужчинами и женщинами. Причина подобного объединения кроется в стремлении к примирению сторон и избеганию дальнейших конфликтов.

Несмотря на то, что борьба за права женщин подразумевает равную репрезентацию обоих полов в языковой культуре, идея существования более чем двух гендеров последнее время активно проникает в западное сообщество, отчего и гендерная нейтрализация языка все больше и больше принимается общественностью.

Таким образом, мы видим, что андроцентризм как пример укорененной социокультурной парадигмы явно демонстрирует взаимосвязь социальных норм и языка. Установки человеческого мышления преломляются в языке, а стереотипные выражения, грамматические устои уже воздействуют на сознание людей, закрепляя в нем идеи гендерного неравенства. Однако даже этот замкнутый круг постепенно изменяется, следуя за человеческим ходом истории. Очевидно, что и английский язык, существовавший при доминирова-

нии патриархата и андроцентризма, ощутимо отличается от своей последующей формы, которую он принял в эпоху расцвета феминизма, а позже и движения ЛГБТК+. Изменения в английском языке невозможно рассматривать в изоляции от протекающих социальных процессов.

Список литературы

1. Леденева, Т.В. Эгалитарно-инклюзивные трансформации категории рода в современном английском языке / Т.В. Леденева, Н.А. Зинкевич // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 4(19). – С. 164–171.
2. Стародубцева, М.В. Отличительные особенности категории рода в английском и русском языках / М.В. Стародубцева, Ю.В. Горохова // Достижения науки и образования. – 2022. – № 6.
3. Bihan-Colleran, C. Feminist Linguistic Theories and “Political Correctness”. The ESSE Messenger, 2020, Vol. 29-1 Summer [Electronic resource]. – Access mode : <https://essenglish.org/messenger/wp-content/uploads/sites/2/2020/08/29-1-S2020-le-bihan.pdf>.
4. Curzan, A. Fixing English Prescriptivism and Language History. Cambridge University Press, 2014, p. 8. [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1017/CBO9781139107327>.
5. Curzan, A. Gender Shifts in the History of English. Cambridge University Press, 2003, p. 2. [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486913.004>.
6. Ehrlich, S., King, R. Gender-based language reform and the social construction of meaning. Discourse & Society, 1992, Vol. 3, No. 2, pp. 151–166. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.jstor.org/stable/42887784>.
7. Gender-Neutral Language Guideline. European Parliament, 2018. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/151780/GNL_Guidelines_EN.pdf.
8. Gilman, Ch.P. The Man-Made World: Or, Our Androcentric Culture. London, Leipsic: T. Fisher Unwin, 1911. – P. 20.
9. Lemonjava, A. Word Meaning, Androcentrism, and Language Acquisition (Based on a survey of English proverbs). International Journal of Multilingual Education, 2021, № 19, p. 165–172 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.22333/ijme.2021.190019>.
10. Liddicoat, A.J. Feminist language planning. Current Issues in Language Planning, 2011, 12:1, 1-7. [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/14664208.2011.548314>.
11. Muzaffer, D. The Power of Man-Made Language in The Construction of Gender. The Journal of Kesit Academy, 2020, pp. 41–56. [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.29228/kesit.47770>.
12. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.etymonline.com>.

References

1. Ledeneva, T.V. Egalitarno-inklyuzivnyye transformatsii kategorii roda v sovremennom angliyskom yazyke / T.V. Ledeneva, N.A. Zinkevich // Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik. – 2019. – № 4(19). – S. 164–171.
2. Starodubtseva, M.V. Otlichitel'nyye osobennosti kategorii roda v angliyskom

i russkom yazykakh / M.V. Starodubtseva, YU.V. Gorokhova // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 6.

Gender Inequality in the English Language

K.S. Voloshina, A.D. Andreeva
(Russia)

Key words and phrases: androcentrism; gender inequality; language neutralization; language feminization; language reform.

Abstract: The aim of the article is to describe the linguistic aspects of gender inequality in the English language. To achieve this goal, the following tasks were identified: to examine the influence of patriarchal ideology and language on each other; to identify linguistic trends demonstrating biases towards gender roles; to analyze language reforms in the context of the feminist movement and the fight for equal rights. The research hypothesis is that there are various forms of sexism in the English language, including grammatical and lexical aspects, serving as instruments of oppression based on gender identity. Methods such as traditional data analysis and secondary analysis of information based on scientific publications by other authors were employed in the study. As a result, examples of linguistic denigration of female denominations were identified, along with the main ways to combat gender inequality in language.

© К.С. Волошина, А.Д. Андреева, 2023